

ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

ЭПИЗОД ЭПИСТОЛЯРНОЙ ПОЛЕМИКИ

Г. О. ВИНОКУРА И Р. О. ЯКОБСОНА

(к 100-летию Г. О. Винокура)

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И ПУБЛИКАЦИЯ С. И. ГИНДИНА И Е. А. ИВАНОВОЙ,
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ И КОММЕНТАРИЙ С. И. ГИНДИНА

«У НАС САМЫЕ АЗБУКИ РАЗЛИЧНЫ...»

В 1920 г. два молодых московских лингвиста волею обстоятельств должны были приступить к совсем не научной служебной деятельности вдалеке от родного дома. Роман Осипович Якобсон в составе Миссии Красного Креста, имевшей целью «репатриацию бывших русских военнопленных и попытку установить дипломатические соотношения с Чехословакией» [1, с. 60], приехал в Прагу. Григорий Осипович Винокур был командирован Наркоминделом в качестве переводчика-референта в Ревель (Таллин), а четыре месяца спустя переведен оттуда в Ригу [2, с. 18].

Перед тем молодые люди, по крайней мере с момента поступления Винокура в 1916 г. [2, с. 7] на славяно-русское отделение Историко-филологического факультета Московского университета (где с 1914 г. [3, с. 6] учился и Якобсон), находились в постоянном тесном общении: учились у одних и тех же учителей, переживали общее увлечение поэзией Маяковского и «Курсом общей лингвистики» Соссюра, вместе со сверстниками активно участвовали в деятельности знаменитого Московского Лингвистического кружка (Якобсон до отъезда из Москвы был его председателем, а Винокур — секретарем). Интенсивности общения способствовал и «топографический» фактор: семьи обоих жили одно время в соседних подъездах «дома Стахсева» (в советские годы его станут называть также «домом ВСНХ») в Лубянском проезде — того самого, где поселится потом Маяковский и где ему суждено будет окончить свои дни.

Оказавшись оторванными друг от друга, Винокур и Якобсон немедленно возобновили ставшее уже привычным общение — в письмах. Переписка продолжалась 10 лет — вплоть до 1929 г. Дошла она до нас далеко не полностью. Письма Винокура разделили общую участь всего довоенного архива Якобсона, погибшего, за исключением пачки писем Н. С. Трубецкого, «в марте 1939 г. при гитлеровском вторжении в Чехословакию» [4, с. 560]. Утрачена и какая-то часть писем Якобсона: из дошедших до адресата по крайней мере то, на которое отвечал в публикуемом ниже письме Винокур, а из отосланных, но, быть может, не доставленных по назначению — еще не меньше двух (упомянутое в конце винокуровского письма и то, в котором шла речь о судьбе последней части этимологического словаря А. Г. Преображенского [5, с. 621]).